

УДК 343.632

DOI 10.37279/2413-1733-2021-7-4-136-146

**ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА
ОСКОРБЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ: ТРЕБУЕТСЯ НЕ ЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ, А
МОДЕРНИЗАЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

Ищенко Д. П., Басов А. В., Ищенко Г. К.

В статье исследованы проблемы правоприменительной практики по вопросам применения административной ответственности за оскорбление личности. Действующее законодательство разделяет данные правонарушения по специальным составам на уголовно наказуемые преступления и по общим на административные правонарушения. Проанализированы статистические данные и примеры правоприменительной деятельности, которые свидетельствуют о приоритетном праве защиты потерпевших со специальным статусом, в частности представителей государственной власти. Обосновано, что на сегодня необходимо принять следующие меры правового и организационного характера: предусмотреть уголовную ответственность за оскорбление при повторном совершении правонарушения лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное правонарушение в течение года; законодательно закрепить определение «неприличной формы» оскорбления; учитывать иную унижительную, оскорбляющую общественную нравственность форму; нормативно установить критерии оценки оскорбительности слов, выражений и действий; рассмотреть возможность введения наказания административный арест; существенно ужесточить санкции, увеличив размеры штрафов.

Ключевые слова: оскорбление, общество, правонарушитель, потерпевший, честь, достоинство, мораль, этика, уголовно наказуемые деяния, административные правонарушения.

Честь и достоинство личности – ценности, закрепленные конституционными нормами и охраняемые законами демократического государства [1]. Ничто не может быть основанием для его умаления.

Требования и обязанность уважения чести, достоинства человека - это общепризнанные принципы, которые вытекают не только из конституционных норм, но и международно-правовых актов. В преамбуле Всеобщей декларации прав человека сказано: «...признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав их является основой свободы, справедливости и всеобщего мира» [1, с. 2126].

Обеспечение уважения чести и достоинства личности – это не только государственная обязанность охранять законные интересы индивида, предоставлять и обеспечивать возможность пользоваться соответствующими правами, но и обязанность всех субъектов правоотношений соблюдать права личности.

Унижение чести и достоинства любым способом – распространенное правонарушение против личности. Целью выступает умаление чести и достоинства личности как социального блага каждого. Оскорбление фактически является психическим насилием над человеком, его отрицательной оценкой, подрывает репутацию потерпевшего.

В жизнедеятельности социума не редкостью являются межличностные конфликты, начиная с бытовых, вплоть до профессиональной сферы деятельности. И соответственно последствия, намеренные или случайные, в форме обидных слов, оскорбительных выражений и действий. Факт оскорбления может возникнуть в повсе-

дневной жизни каждого, оскорбить могут кого угодно и где угодно. К сожалению, оскорбления признаются многими людьми не правонарушением, а способом общения.

Только эффективный механизм юридической ответственности обеспечит реализацию правовых положений по охране прав личности от противоправных посягательств. В соответствии с действующим законодательством России, исходя из тяжести совершенного правонарушения, квалифицирующих признаков, ответственность может иметь уголовно-правовую форму, а также носить административно-правовой характер, либо повлечь материальную ответственность за гражданско-правовой деликт. Но, несмотря на тяжесть совершенного противоправного деяния, объединяющим фактором является применение мер государственного принуждения, наступление правовых санкций для правонарушителя.

Государство с давних времен не только признает права и свободы человека и гражданина, но и обеспечивает их охрану. В уголовном законе личность находится на первом месте уголовно-правовой охраны. По мнению В.И. Шмарина: «...система уголовно-правовых запретов Особенной части призвана обеспечить многоаспектную нравственную ценность человека и гражданина – человеческое, личное, гражданское, профессиональное, национальное достоинство; личную, профессиональную, семейную честь» [3, с. 9].

Обозначая проблемы, возникающие в практической деятельности правоохранительных органов важно учитывать давнее возникновение данных правоотношений. Так, Русская Правда (в Краткой и Пространной редакции) является одним из первых источников отечественного права. В данном документе оскорбление упоминается как «обида», как деяния, направленные против конкретного человека, а не общества и государства. В комментариях к Русской Правде обоснованно отмечается, что «в феодальном обществе причинение подобного оскорбления считалось наиболее позорным» [4, с. 148-149].

С образованием государственного устройства появилась необходимость реализации административно-хозяйственных, управленческих и правоохранительных функций, соответственно данные функции исполняются конкретными физическими лицами – представителями власти, облеченными соответствующими правами и обязанностями. Государство с момента своего образования обеспечивает действенное функционирование своей системы, защищая своих представителей от всевозможных противоправных посягательств. Прежде всего, это приемы и методы организационного и правового характера для защиты жизни, здоровья, и конечно чести и достоинства своих представителей.

Действующее законодательство предусматривает уголовную ответственность за оскорбление представителя власти при исполнении или в связи исполнением должностных обязанностей. Потерпевшим лицом выступает любое должностное лицо, которое в пределах своей компетенции вправе осуществлять распорядительные функции по отношению к лицам, которые не находятся в его подчинении. Причиной и мотивом нанесенных оскорблений должно выступать выполнение своих должностных обязанностей представителей власти по охране государственных интересов.

По справедливому замечанию Т.К. Агузарова и А.И. Чучаева «...необходимость защиты представителей власти predetermined уже самим существованием государства, получающим наиболее яркое выражение во власти» [5, с. 1311-1312].

Чтобы раскрыть суть наиболее распространенного вида оскорбления, где потерпевшим выступает физическое лицо, не обладающее признаками представителя власти, необходимо провести анализ преемственности правовых норм.

Так, до декабря 2011 г., за оскорбление предусматривалась только уголовная ответственность. Нанесение оскорбления считалось преступлением в случае прямого обращения за защитой потерпевшим лицом. Неоднозначная правоприменительная практика и большое количество уголовных дел, прекращенных за примирением сторон, а также мировая практика отказа от уголовной ответственности за оскорбление, повлияли на последующее решение о декриминализации оскорбления как уголовно-наказуемого деяния.

В частности, в соответствии с п. 47 замечания общего порядка Комитета по правам человека 2011 г. гласит: «... Комитет по правам человека ООН рекомендует государствам рассмотреть возможность декриминализации диффамации. Озабоченность в этом отношении была высказана в случае Албании, Беларуси 2010, Болгарии, Франции...». Российской Федерации данное замечание адресовано не было. Проблемы на практике были отмечены в связи со случаями запугивания, задержаний и судебных исков, в связи с практикой самоцензуры [6]. Криминализация диффамации (оскорбления) и/или клеветы представляет собой проблему, поскольку уголовное наказание может серьезно ограничить свободу средств массовой информации, а также привести к самоцензуре.

В июне 2009 г. впервые на законодательном уровне Государственной рассмотрен законопроект об исключении оскорбления в качестве преступления из Уголовного кодекса Российской Федерации. Данная законодательная инициатива основывалась на несоразмерности уголовной ответственности и последствий судимости с характером совершенных действий. Данный законопроект был отклонен, по причине отсутствия статистики и анализа судебной практики.

Второй раз аналогичная инициатива поступила в 2011 г., в декабре 2011 г. оскорбление как уголовно-наказуемое преступление было декриминализовано. Уголовная ответственность за специальные составы оскорблений: в отношении: чувств верующих; выразившихся в неуважении к суду; в отношении представителя власти; а также военнослужащего оставлена без изменений [7].

Для оценки эффективности реализации действующего законодательства, и обеспечения законных прав граждан проведем сравнительного анализ статистических данных привлечения к уголовной ответственности по квалифицированным составам преступлений, предусмотренных ст. ст. 148, 297, 319 УК РФ в Ростовской области и в целом в Российской Федерации [8].

		Зарегистрировано			Расследовано			Нераскрыто			Лиц		
		148	297	319	148	297	319	148	297	319	148	297	319
2015	РО	0	15	274	0	12	276	0	2	3	0	11	278
	РФ	11	291	12854	5	289	12765	4	13	165	6	277	12782
2016	РО	1	6	376	1	5	370	0	0	3	1	6	371

	РФ	14	232	13707	8	236	1338	0	8	172	9	218	13348
2017	РО	0	13	321	0	10	302	0	0	4	0	9	299
	РФ	22	229	13932	23	105	13663	2	10	157	15	183	13654
2018	РО	0	2	359	0	8	364	0	0	3	0	6	366
	РФ	7	198	13539	8	72	13467	1	6	167	8	157	13473
2019	РО	0	3	291	0	3	297	0	0	1	0	3	301
	РФ	12	265	13358	10	230	13110	1	13	146	9	206	13119
2020	РО	0	2	278	0	2	280	0	1	1	0	2	278
	РФ	17	200	12600	14	201	12627	1	19	141	15	182	12596

Приведенные цифры явно свидетельствуют, что статистических колебаний в целом не наблюдается. Отсутствие изменений в законодательстве должно способствовать повышению уровня правоприменительной практики и снижению количества нераскрытых преступлений. Особенность преступлений данной категории в том, что при сборе материалов проверки и предварительного расследования, лицо совершившее оскорбление, легко устанавливается и известно. Однако количество нераскрытых преступлений из года в год не уменьшается.

Для объективности приведем информацию Судебного департамента при Верховном суде РФ по привлечению к административной ответственности за оскорбление, предусмотренное ст. 5.61 КоАП РФ судами I инстанции за 2019 г. и 2020 г. [9]:

ст. 5.61 КоАП РФ	2019 г.	2020 г.
Всего поступило дел	16 358	16031
Всего рассмотрено (по числу лиц)	16 300	16085
остаток нерассмотренных дел	442	490

Для полной объективности сравним официальные статистические данные за 2019 г., а именно количество рассмотренных административных дел (по количеству лиц) по фактам оскорблений «простых» граждан (ст. 5.61 КоАП РФ) – 16 300 и общее количество уголовных дел по квалифицированным составам (ст. ст. 148, 297, 319 УК РФ), совершенных на территории всей Российской Федерации. Сложим $10+230+13\ 110=13\ 530$. Сравнивая число 13 530 уголовно наказуемых преступлений в отношении специальных субъектов и 16 300 административных правонарушений в отношении простых граждан, приходим к выводу, что количество административно наказуемых правонарушений превышает всего на 17 %. Выявленная разница не соответствует количеству административных правонарушений в отношении граждан, которые подвергаются оскорблениям, и количеству лиц, обладающих специальным статусом.

По нашему мнению, что приведенные статистические данные свидетельствуют отнюдь не о высокой культуре нашего населения и не о крайне негативном отношении, к примеру, к представителям власти, а о пугающе высоком уровне латентности данных правонарушений и правовой незащищенности простых граждан.

Для пресечения многочисленных фактов оскорблений как правонарушений, в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) в качестве правового инструмента добавлена статья, предусматривающая ответственность за «Оскорбление, т. е. унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме...», проведена большая нормотворческая работа. Изменена не только правовая отраслевая квалификация данного правонарушения, но и расширен круг административно наказуемых деяний, охватываемых составом «оскорбление», добавлены дополнительные квалифицированные виды оскорбления [10, с. 66-70].

Впервые установлен квалифицированный состав административного правонарушения, которое состоит «...в непринятии мер к недопущению оскорбления в публично демонстрирующихся произведениях или средствах массовой информации» [11].

Рассматривая квалифицированные составы уголовно-наказуемых оскорблений и административных правонарушений, разграничиваем их по объекту противоправного посяательства. Не будем подвергать анализу и детальному рассмотрению каждый состав, потому что цель нашего исследования неравенство защиты прав личности законом. Хотя бы, оскорбления личности – это административный штраф, оскорбление представителя власти – уголовное преследование и наказание. При этом законодателем не учитывается, что потерпевший от оскорбления может не быть носителем власти, но при этом оскорбление может подорвать его авторитет, компетенцию и т. д., например, оскорбление учителя, преподавателя, врача, продавца, менеджера, председателя ТСЖ и т. д., когда лица также могут находиться при исполнении своих обязанностей или общественного долга.

Произошедшие изменения предусматривают исключительное право только прокурора на возбуждение производства об отдельных административных правонарушениях, как правило, которые имеют повышенную общественную опасность, либо затрагивают общественно значимые сферы деятельности. Соответственно оскорбления, признаны как представляющие повышенную общественную опасность, затрагивающие общественно значимые сферы деятельности.

До декриминализации уголовные дела за оскорбление возбуждались судом в порядке частного обвинения и рассматривались без участия прокурора. Вопросами привлечения граждан к ответственности вполне успешно и эффективно за оскорбление исторически всегда занимались сотрудники полиции (милиции). В частности, участковые уполномоченные, работающие на конкретной территории и знающие население. Более того, сотрудники полиции могут более оперативно установить личность правонарушителя, провести проверочные действия, а также сбор необходимых сведений, материалов.

В настоящее время основная часть материалов по оскорблениям поступает в органы прокуратуры из полиции, куда обращаются заявители. При этом сотрудники полиции продолжают собирать первичный материал проверки, а также выполняют другие проверочные действия. Органы прокуратуры по всем вопросам сбора материалов проверки опять же обращаются в полицию. В результате направления поручений и заданий, длительной переписки нередко истекает срок привлечения граждан к административной ответственности. В ряде случаев прокуратурой повторно вызываются граждане, что опять же влечет их недовольство.

Без сомнения, такое положение не способствует эффективному выполнению из основных задач правоохранительных органов и органов государственной власти в целом – профилактике и предупреждению преступлений.

Кроме того, имеются следующие проблемы, с которыми сталкивается правоприменительная практика. Согласно нормативно данному определению, оскорбление – это отрицательная характеристика индивида, выраженная в неприличной форме потерпевшего, которая унижает честь и достоинство потерпевшего. Естественно, при решении вопроса о наличии состава правонарушения, решающим фактором выступает, выражалось ли оскорбление в неприличной форме, а не личное восприятие оскорбленного. Также негативная оценка может характеризоваться цинизмом и противоречить общепринятым правилам и нормам поведения, этики и морали [12, с. 28-30].

В тоже время при совершении правонарушения публично, данные действия могут быть квалифицированы как нарушение общественного порядка и безопасности. Например, мелкое хулиганство, которое направлено против общественного порядка и может заключаться в форме обезличенной нецензурной брани в общественных местах, оскорбительном приставании к гражданам и не связанное с прямым унижением их достоинства в неприличной форме [13].

Составы 5.61 КоАП РФ (административные правонарушения посягающие на права граждан) и 20.1 КоАП РФ (административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность) имеют разные объекты посягательства, а также цели и мотивы совершения правонарушения, потому не подлежат сравнению, как идентичные или аналогичные, поглощающие или дополняющие.

Оскорбительность слов и действий может заключаться в использовании бранных, матерных, непристойных слов и фразеологизмов, противоречащих правилам поведения, принятым в обществе (обценная лексика) [14, с. 340-361].

Несмотря на кажущуюся простоту и ясность, понятие и главное содержание неприличной формы нормативно не закреплено. А установление, а главное подтверждение наличия неприличной формы осуществляется должностным лицом, принимающим решение по материалам проверки. Для исключения личностного подхода, необходимо проведение лингвистического исследования, а в некоторых случаях психолого-лингвистического исследования. При отсутствии заключения независимого, квалифицированного, аттестованного специалиста о наличии признаков оскорбления и подтверждения неприличной формы, зачастую принимаются произвольные решения, основанные на субъективном мнении должностного лица и сложившейся правоприменительной практики.

Данная практика не эффективна по причинам: длительность сроков исследований, которые превышают сроки проверки; проводить длительные и дорогостоящие исследования по административным правонарушениям практические работники не стремятся. Кроме того, не хватает аккредитованных специалистов данной категории, большинство организаций, выполняющих данные исследования, коммерческие, соответственно, их работа требует оплаты, а данная статья расходов не предусмотрена. Конечно, потерпевшая сторона может провести исследования за собственный счет, но полученные результаты могут говорить о необъективности специалиста.

С другой стороны, по уголовным делам по фактам оскорбления представителя власти следственные, надзорные и судебные органы принимают строгую и последовательную позицию, в отличие от административных правонарушений.

Так, например, приговором суда Первомайского района Ростова-на-Дону от 26.11.2013 осужден блогер «Р» за оскорбление представителя власти, который в своем аккаунте «Живого журнала» разместил несколько интернет публикаций с такими высказываниями: «содержанка судебной системы», «городская крокодилица, льет крокодильи слезы», которые негативным образом характеризуют судью Ростовской области «С» [15].

В отношении обычного гражданина оскорбление оценено следующим образом, Новошахтинским мировым судом признана виновной в совершения оскорбления гражданка «С», которая в рамках словесного конфликта обозвала работника школьной столовой «К»: «ты свинья», «скотина». Гражданке «С» назначено наказание в виде административного штрафа в размере 1 600 рублей [16].

Аналогичных правонарушений ежедневно совершается множество. При рассмотрении таких правонарушений не принимаются во внимание такие обстоятельства, как место совершения правонарушения, а это муниципальное образовательное учреждение, присутствие малолетних, несовершеннолетних учащихся, у которых может сложиться ложное понимание социальных ценностей и правил правового поведения, иллюзия вседозволенности и безнаказанности.

Несоответствие мер правового воздействия за оскорбление, уголовная ответственность по специальным видам оскорблений, в частности за оскорбления представителя власти, и административная ответственность за оскорбления простых граждан, говорит о привилегированном положении представителей власти. С теоретической и правоприменительной точки зрения, такая ситуация неприемлема, так как нарушает основные конституционные принципы.

В тоже время, некоторые представители власти позволяют себе оскорбительные высказывания в отношении граждан и не только в личном общении, но и в публичных выступлениях, в том числе в социальных сетях, не боясь уголовно-правовых последствий. В обществе растет недовольство сложившейся ситуацией. Общественные, политические деятели и простые граждане все чаще высказываются о внесении поправок в законодательство. Данные мнения однозначно со временем перерастут в законодательную инициативу.

В подтверждение отметим, обращение общественной организации «Коллективная защита» в Государственную думу с требованием отменить уголовное преследование за оскорбление представителей власти.

Авторы инициативы полагают, что ст. 319 УК РФ противоречит конституционным принципам, поскольку основной закон уравнивает права всех россиян. Президент организации Марат Аманлиев заявил: «...Организация просит декриминализировать статью, поскольку общественной опасности такие деяния не несут, а чиновники и обычные граждане должны быть равны перед законом...»

С точки зрения как теории права, так и с правоприменительной, такая ситуация – правовой абсурд» [17].

Кроме того, предусмотренные санкции неэффективны, особенно незначительные размеры административных штрафов. Предусмотренное наказание в виде несущественного штрафа влечет безнаказанность, способствует совершению ответных пра-

вонарушений, сопутствует при совершении большого количества преступлений против личности, общества и государства, а незащищенность граждан толкает последних на избрание не правовых способов защиты.

Конечно, вид и строгость наказания определяются в соответствии со степенью общественной опасности деяния. Но общественная опасность характерна не только прямым ущербом, но и угрозой наступления различных последствий. По нашему мнению, предусмотренное наказание за оскорбление, как административного правонарушения, не соответствует реальной и потенциальной общественной опасности.

В соответствии со ст. 3.1 КоАП РФ целью административного наказания, является предупреждение совершения новых правонарушений, как самим правонарушителем, так и другими лицами. При этом, нельзя забывать об иных целях наказания, не закрепленных законодательно, но при этом являющихся значительными и неотъемлемыми, а именно, социальная справедливость, защита лиц, потерпевших от правонарушения и пр.

Возможно, применение административного ареста за неоднократное совершение данного правонарушения даст положительный результат, позволит эффективно осуществлять защиту потерпевшего, ограждения от дальнейших оскорблений, восстановления социальной справедливости. Повторное, неоднократное совершение правонарушения, предусмотренного ст. 5.61 КоАП РФ говорит о незначительности (несоразмерности) самого наказания, тем самым определяет дозволенность повторного его совершения. В данном контексте административный арест допустим, как исключительная мера наказания, в случае, неоднократного привлечения к административному штрафу, когда мера наказания не достигла цели.

Вышеперечисленное свидетельствует о том, что принятые законодательные меры по декриминализации оскорбления как уголовно-наказуемого деяния не только обнажили имеющиеся проблемы в правоприменительной деятельности, но и вызвали новые.

Необходимость дополнительного правового регулирования видна не только правоприменителям, но и законодателям. Так, 29 декабря 2020 реализована законодательная инициатива – Государственная дума приняла в основном - втором чтении законопроект, изменения одобрил Совет Федерации. Закон предусматривает введение административных штрафов до 150 тыс. рублей для госслужащих за оскорбление граждан, причем не только в личном общении, но и в комментариях в интернете. Кроме того, закон приравнивает оскорбления в интернете к публичным и предусматривает существенный штраф за клевету для юридических лиц.

Такого рода скандалы вызывают большой общественный резонанс. Пожалуй, одна из самых громких историй произошла в прошлом году в Иркутской области. В интернет попала аудиозапись, на которой региональная чиновница «Ирина Алашкевич» дала оценку людям, обратившимся с просьбами о помощи к президенту после разрушительного наводнения в Тулуне: «Он приехал туда на полчаса. Люди, вся эта «бичевня» пришла. Видели бы вы, как они одеты! Они сидят в тепле, с теплым туалетом, с чистой постелью — то, чего у них не было в их хлеву, понимаешь» [18].

Подобных примеров немало, где наш великий могучий русский язык, настолько велик и могуч, что дает возможность оскорбить, не употребляя неприличной формы и формально не нарушая действующего законодательства.

Сейчас оскорбление возможно только в неприличной форме. Данный законопроект планирует расширить само понятие, а именно учитывать иную унижительную, оскорбляющую общественную нравственность форму. Кроме того, наказывать за оскорбление предлагают не только лиц, но и группы лиц [19].

Относительно личности «оскорбителей», опять же согласно данным Судебного департамента при Верховном суде РФ, за оскорбление, как административное правонарушение в 2020 г. привлечено: должностных лиц – 50; лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица – 5; физических лиц – 13619 человек [20].

Соотношение общего и специального субъекта (представителя государственной власти) не соразмерно и не соответствует реальному положению дел. Исходя из современных реалий жизнедеятельности Российского общества и уровня правовой культуры граждан, целесообразно рассмотреть вопрос о признании оскорбления вне зависимости от статуса потерпевшего как уголовно-наказуемого преступления с установлением квалифицирующих признаков данного преступления, исходя из публичности, повторности и нанесенного ущерба.

Исходя из перечисленных проблем правоприменительной практики, полагаем, что давно назрела необходимость принять следующие меры правового и организационного характера:

- предусмотреть уголовную ответственность за оскорбление при повторном совершении правонарушения лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное правонарушение в течение года;
- законодательно закрепить определение «неприличной формы» оскорбления;
- учитывать иную унижительную, оскорбляющую общественную нравственность форму;
- нормативно установить критерии оценки оскорбительности слов, выражений и действий;
- рассмотреть возможность введения наказания административный арест;
- существенно ужесточить санкции, увеличив размеры штрафов.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 // СПС «Консультант Плюс».
2. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 резолюция 217 А (III) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 20. С. 2126.
3. Шмарион В.И. Ответственность за преступления против чести и достоинства личности по российскому уголовному законодательству ... Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2001. С. 9.
4. Лоба В.Е., Малахов С.Н. Уголовное право Древней Руси XI–XII вв. (по данным Русской Правды). Монография. Армавир, 2011. С. 148–149.
5. Агузаров Т.К., Чучаев А.И. Охрана власти по Русской Правде, уставам и уставным грамотам. М., 2009. С. 1311–1312.
6. Замечание общего порядка от 12 сентября 2011 г. № 34, CCPR/C/GC/34, Комитет по правам человека. Сто вторая сессия Женева, 2011. // URL: <http://hrlibrary.umn.edu/russian/gencomm/Rhrcom34.html> (дата обращения: 20.01.2021).
7. Ст. ст. 148, 297, 319, 336 Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный Закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 20.04.2021).
8. Состояние преступности в России за период 2019 -2020г.г.: Статистические данные ФКУ ГИАЦ МВД России // URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/19412450> (дата обращения: 20.01.2021).
9. Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5671> (дата обращения: 20.01.2021).

10. Пачина А.Н. Оскорбление в практике правовых отношений // Вестник Хакасского государственного университета имени Н.Ф. Катанова. 2015. № 11. С. 66–70.
11. Статья 5.61 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации: Федеральный Закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ КоАП РФ // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 20.01.2021).
12. Сидорова И.В. Оскорбление как разновидность психического насилия // Психопедагогика в правоохранительных органах. Омск, 2017. № 1. С. 28–30.
13. Статья 20.1 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации: Федеральный Закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 20.01.2021).
14. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. Настольная книга судьи. Судебная экспертиза. М., 2010. С. 340–361.
15. Приговор по делу № 1–277/2013 // Архив Первомайского районного суда г. Ростов-на-Дону.
16. Приговор по делу № 1–223/2019 // Архив районного суда г. Новошахтинска Ростовской области.
17. Равенство перед законом: в Госдуму направлена инициатива о декриминализации статьи об оскорблении представителей власти. - URL: <https://russian.rt.com/russia/article/660145-gosduma-dekriminalizaciya-statya-oskorblenie-vlast> (дата обращения: 20.04.2021).
18. Госдума приняла закон, который должен защитить россиян от оскорблений со стороны госслужащих. - URL: https://1tv-ru.turbopages.org/1tv.ru/s/news/2020-12-16/398612-gosduma_prinyala_zakon_kotoryy_dolzhen_zaschitit_rossiyan_ot_oskorbleniy_so_storony_gossluzhaschih (дата обращения: 20.04.2021).
19. Федеральный закон от 30.12.2020 № 513-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 20.04.2021).
20. Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 20.04.2021).

Ishchenko Dmitry P., Basov Andrey V., Ishchenko Galina K. Decriminalization of criminal liability for insulting the person: it is necessary not to liberalize, but to modernize the legislation // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical Science. – 2021. – Т. 7 (73). № 4. – P. 136-146.

The article is devoted to the study of the problems of law enforcement practice on the application of administrative responsibility for insulting a person. The current legislation divides these offenses by special compositions into criminal offenses and general ones into administrative offenses. The article analyzes statistical data and examples of law enforcement activities, which indicate the priority right to protect victims with special statuses, in particular, representatives of state authorities. It has been substantiated that today it is necessary to take the following measures of a legal and organizational nature: to provide for criminal liability for insult in case of repeated commission of an offense by a person subjected to administrative punishment for a similar offense within a year; to legislate the definition of "indecent form" of insult; take into account another form that is humiliating and offending to public morality; to establish normatively the criteria for assessing the offensiveness of words, expressions and actions; consider the possibility of introducing the punishment of administrative arrest; significantly toughen sanctions by increasing the size of fines

Keywords: insult, society, offender, victim, honor, dignity, morality, ethics, criminal acts, administrative offenses.

Spisok literatury:

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii ot 12.12.1993 // SPS «Konsul'tant Plyus».
2. Vseobshhaya deklaraciya prav cheloveka ot 10 dekabrya 1948 rezolyuciya 217 A (III) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 1998. № 20. S. 2126.
3. Shmarion V.I. Otvetstvennost' za prestupleniya protiv chesti i dostoinstva lichnosti po rossijskomu ugolovnomu zakonodatel'stvu ... Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Rostov n/D, 2001. S. 9.
4. Loba V.E., Malaxov S.N. Ugolovnoe pravo Drevnej Rusi XI–XII vv. (po dannym Russkoj Pravdy). Monografiya. Armavir, 2011. S. 148–149.
5. Aguzarov T.K., Chuchayev A.I. Ochrana vlasti po Russkoj Pravde, ustavam i ustavnym gramotam. M., 2009. S. 1311–1312.
6. Zamechanie obshhego poryadka ot 12 sentyabrya 2011 g. № 34, CCPR/C/GC/34, Komitet po pravam cheloveka. Sto vtoraya sessiya Zheneva, 2011. // URL: <http://hrlibrary.umn.edu/russian/gencomm/Rhrcom34.html> (дата обращения: 20.01.2021).

7. Ст. ст. 148, 297, 319, 336 Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный Закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 20.04.2021).
8. Состояние преступности в России за период 2019 -2020г.г.: Статистические данные ФКУ ГИАЦз МВД России // URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/19412450> (дата обращения: 20.01.2021).
9. Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5671> (дата обращения: 20.01.2021).
10. Pachina A.N. Oskorblenie v praktike pravovy`x otnoshenij // Vestnik Xakaskogo gosudarstvennogo universiteta imeni N.F. Katanova. 2015. № 11. S. 66–70.
11. Стат`я 5.61 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации: Федеральный Закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ КоАП РФ // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 20.01.2021).
12. Sidorova I.V. Oskorblenie kak raznovidnost` psixicheskogo nasiliya // Psixopedagogika v pravooxranitel`ny`x organax. Omsk, 2017. № 1. S. 28–30.
13. Стат`я 20.1 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации: Федеральный Закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 20.01.2021).
14. Rossinskaya E.R., Galyashina E.I. Nastol`naya kniga sud`i. Sudebnaya e`kspertiza. M., 2010. S. 340–361.
15. Prigovor po delu № 1–277/2013 // Arxiv Pervomajskogo rajonogo suda g. Rostov-na-Donu.
16. Prigovor po delu № 1–223/2019 // Arxiv rajonnogo suda g. Novoshaxtinska Rostovskoj oblasti.
17. Ravenstvo pered zakonom: v Gosdumu napravlena iniciativa o dekriminalizacii stat`i ob oskorblenii predstavitelej vlasti. - URL: <https://russian.rt.com/russia/article/660145-gosduma-dekriminalizaciya-statya-oskorblenie-vlast> (дата обращения: 20.04.2021).
18. Gosduma prinyala zakon, kotoryj dolzhen zashhit` rossiyan ot oskorblenij so storony` gossluzhashhix. - URL: https://1tv-ru.turbopages.org/1tv.ru/s/news/2020-12-16/398612-gosduma_prinyala_zakon_kotoryy_dolzhen_zaschitit_rossiyan_ot_oskorbleniy_so_storony_gossluzhaschih (дата обращения: 20.04.2021).
19. Федеральный закон от 30.12.2020 № 513-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 20.04.2021).
20. Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 20.04.2021).